

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ: ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ

Л. В. Абызова

*Донбасский государственный педагогический университет, г. Славянск, Украина,
abyzovalarisa@rambler.ru*

Трансгуманистический конструктивизм интерпретируется как мощное интеллектуальное движение, осмысление которого находит свое место в философской антропологии и философии образования. Использование новых технологий доступа к наследственной информации, создает возможности превращения человека в субъект генетического творчества, трансгуманистического конструктивизма - своеобразного «антропологического дизайна», в результате которого происходит радикальное расширение возможностей человека. Это порождает острые дискуссии философского характера.

Transhumanistic constructivism is interpreted as a powerful intellectual movement, the comprehension of which finds its place in philosophical anthropology and the philosophy of education. Using new technologies for access to hereditary information creates opportunities for the transformation of a human into a subject of genetic creativity; transhumanistic constructivism is a kind of "anthropological design", which results in a radical expansion of human capabilities. This provokes heated philosophical discussions.

Ключевые слова: антропологический дизайн; здоровье; технологии; трансгуманизм; человек.

Keywords: anthropological design; health; technologies; transhumanism; human.

Наивысшей целью общественного развития и функционирования системы образования провозглашается человек. Экономические, социальные, политические, культурные факторы влияют на его формирование. Личность – это, прежде всего, человек, который представляет собой одновременно природное и социальное существо. Следовательно, целесообразно говорить о биосоциальной (дуальной, то есть двойной) природе человека. Природные задатки человека, врожденные анатомо-физиологические особенности его нервной системы, темперамент являются биологической сущностью индивида. Участие же индивида в общественной жизни, в учебном процессе характеризует его как существо социальное, как личность. Возникает вопрос о том, какая же личность и какой человек востребован современным обществом? Его осмысление возможно только в философском контексте. Поэтому понимание формирования в пространстве современной культуры психически и физически здоровой личности, способной сознательно, бережно и ответственно относиться к жизни, здоровью и окружающему миру вполне актуально.

Предметом исследования данной статьи является понимание человека и его здоровья в условиях новой (информационно-технологической) социальной реальности и в контексте образовательно-педагогического дискурса.

Качество жизни общества определяется различными параметрами, среди которых – показатели потребления благ и образа жизни. К показателям потреб-

ления жизненных благ относятся район проживания человека, размер и тип его жилища, качество питания и медицинского обслуживания, места отдыха и т.д.. Среди ряда показателей потребления культурных благ первые места занимают объем и характер образования, возможности заниматься спортом, формы рекреации, и тому подобное. Таким образом, качество жизни предусматривает наличие возможности у человека быть здоровым и счастливым.

Образовательную сферу нашего времени характеризуют бурные кардинальные новации, которые обуславливают тенденции развития образовательного пространства и требуют не только новых технологий обучения и переобучения, но и изменений в самом человеке, формирование нового антропологического типа. Образование регламентируется конкретными (для данного времени) требованиями общества, нередко игнорируя достижения философской и педагогической теории. Об этом свидетельствует подчинение задач образования интересам предпринимательства, достижению делового успеха, что в течение длительного времени доминировало в системе образования США и некоторых европейских государств. Но очевидно, что без культурного, духовного, нравственного и здорового человека достижения научно-технического прогресса мало чего стоят, более того, могут приобретать угрожающие формы.

В условиях современной научно-технической цивилизации в образовании имеет место противостояние двух подходов к определению доминанты образовательного процесса, представляющих два подхода к человеку как субъекту образования: эмпирико-аналитического, ориентированного на соответствующие науки о человеке как типологическое существо (сциентическая парадигма) и гуманитарного, который интерпретирует человека как личность, уникальную индивидуальность, раскрывающуюся, прежде всего, в этическом, эстетическом, мировоззренческом аспектах (культурологическая парадигма) [1].

Научно-технический прогресс диктует свои требования образованию, в основе которых заложена идея необходимости овладения техническими знаниями и использования технических новаций. Технократическое мышление стало доминирующим в организации всей системы образования и воспитания. Сторонники современного технократического подхода в образовании признают тот факт, что информационное общество обуславливает необходимость формирования нового типа интеллекта, способного охватить новую информационно-техническую реальность, отсюда требование сфокусировать содержание и методику образования на формировании рациональных умений оперирования информацией, овладение компьютерными технологиями, умением мыслить профессионально прагматично. Их оппоненты, сторонники гуманистического подхода, видят причины и содержание кризиса современного образования в его дегуманизации, превращении в инструментальную категорию производственных и рыночных отношений. К сожалению, приходится констатировать, что образование под давлением индустриального технократизма и рыночного утилитаризма теряет гуманистический смысл и превращается в утилитарное обучение узкому спектру профессионально необходимых знаний, умений и навыков.

Духовное производство современности стало массовым, оно превратилось в сферу массового производства, «информационно-гуманитарная револю-

ция порождает индустрию гуманитарных технологий, позволяющих целенаправленно изменять общественное мнение, человеческую субъективность, информационно-гуманитарную среду жизни человека, а, соответственно, и процесс самовоспроизведения человечества во всей его многомерности, темпоральности, тотальности. Переход к этому новому способу самовоспроизведения человечества в нелинейном мире достаточно драматичен, поскольку связан с трансформациями фундаментальных социальных инфраструктур... экзистенциальными опасностями, угрозами и рисками » [3, с.232].

Современное общество меняется статус человека, с «человека, который думает» он постепенно дрейфует к «человеку, который функционирует». Например, анализируя динамику изменений украинского общества Т. Воропаева отмечает, что «негативными социокультурными трансформациями является уменьшение количества респондентов, которые представляют «европейского человека», «предприимчивого человека», а также увеличение количества респондентов, представляющих «кризисного человека», «маргинального человека», «разочарованного человека», «конформного человека», «закрытого человека» [2, с.198]. Рядовой гражданин благодаря всем схемам манипулирования его умом, чувствами, волей, вкусами превращается в функциональную единицу с определенной управляемой программой действий. Современный человек, в отличие от «бунтующего» человека А. Камю, бунтует чаще всего в своем воображении, редко выходя за пределы молчаливого недовольства, теряет способность говорить, иметь свое мнение. Можно с сожалением констатировать, что призыв А. Эйнштейна сделать главной задачей образования стремление к нравственности так и остается призывом. Совершенно очевидно, что односторонних ориентаций в образовании, при которых гуманитарное образование воспринимается как альтернатива естественному и технологическому знанию или как дополнение к нему, недостаточно.

Дихотомия «двух культур» сегодня дополняется «третьей культурой» XXI века, носителями которой являются создатели негуманитарных наук о человеке, возникающих в условиях революции гуманотехнологий в генетике, геномике, наномедицине, нанофармакологии и этногенетике. Третья культура парадоксально синтезирует черты двух предыдущих культур – культуры сциентичного (естественно-научного) сознания и гуманитарно-культурологической. Стратегия носителей третьей культуры заключается в переистолковании сущности и здоровья человека, в его освобождении не только от социальных, но и биологических (генетически обусловленных) ограничений, что должно способствовать конструированию человеческой природы в соответствии с проектами, созданными самими людьми. Использование супертехнологий доступа к наследственной информации, закодированной в генах, создает возможности превращения человека в субъект генетического творчества, своеобразного «генетического дизайна», в результате которого происходит почти фантазмогорическое радикальное расширение возможностей человека (психических, физических, интеллектуальных), ликвидация страданий, старения, смерти, интеграция человеческого сознания с мировым базой данных и тому подобное. Нано-био-гено-инфо-фармакологические технологии XXI века, так называемые нанотех-

нологии (наукоемкие), ставят на повестку дня идею гуманотехнологии и гуманизма, но не в традиционном его понимании, а в модернизированном обновленном, как трансгуманизма («транс» в данном контексте означает освобождение гуманизма от сентиментальности, иллюзий, заблуждений классического гуманизма). Нанотехнологии, вероятно, будут активно применяться к решению социально-гуманитарных, морально-этических, мировоззренческих проблем, а это в свою очередь актуализирует трансформации в определении нормы, здоровья человека да и, в конце концов, самого человека.

Апологеты естественно-научных знаний видели направленность человеческой деятельности и сознания в овладении объективными законами природы, представители гуманитарно-культурологического сознания - в культивировании гуманитарных ценностей, человечности. Создатели третьей культуры усматривают ее в редактировании и совершенствовании наследственной информации, закодированной в человеческих генах еще до рождения ребенка, в преодолении болезней, эмоций и смерти, в перепроектировании человеческой природы и человеческой сущности. Трансгуманистичный конструктивизм обещает человечеству много соблазнов, например, бесконечно длительное сохранение организма в меняющемся мире, обещает множество благ, которые, по сути, провоцируют множество рисков и порождают много философских вопросов. Это превращает его в мощное интеллектуальное движение, осмысление которого находит свое место в социальной философии, философской антропологии и философии образования.

Согласно мнению основоположника биоэтики в России Б. Г. Юдина, в супертехнологических знаниях современности между точными науками, которые принято называть пояснительными, и гуманитарными, которые принято называть понимающими, возникает «мост», связь, они предстают двумя разными, но одинаково важными стратегиями заботы о человеке, о бытии человека в мире: первые заботятся о сохранении физически – телесного присутствия, вторые – о его этико-нравственном бытии.

Прогресс истории определяется динамикой социальных процессов во всех сферах жизни общества. Изменение идей, знаний и технологий происходит гораздо быстрее, чем смена поколений, возникает противоречие между лавинообразным развитием знаний и технологий и человеческой способностью их творчески усвоить, которое американский социолог Э. Тоффлер, автор концепции сверхиндустриальной цивилизации, назвал «футурошоком». В своей работе «Третья волна» он одним из первых обратил внимание на то, что раньше, до прихода «третьей волны», в обществе существовали свои принципы и правила, которые синхронизировали, механизировали и стандартизировали поведение и практику людей [5]. Чрезвычайная сложность современного общества, способного, по словам И. Пригожина, который оперирует категориями постнеклассической науки, «переживать большое количество бифуркаций» (раздвоений), создает новую ситуацию в мире, потому что сложные системы чувствительны к социальным флуктуациям (колебаниям) и это «вызывает у нас одновременно и надежду, и тревогу». Социальные сдвиги привели к тому, что мир «навсегда лишился гарантий стабильных и незыблемых законов». Влияние высоких тех-

нологий на современное общество и человека вызвало новые и непредвиденные проблемы. По мнению экспертов, мы живем в эпоху техносоциокультурного «размытия» границ цифрового и материального бытия. Люди стоят перед лицом другой социальной силы, которая несет неожиданные возможности для добра и для зла. Новая реальность ставит на повестку дня новые мировоззренческие вопросы и проблемы, среди которых – здоровье и жизнь человека в мире высоких технологий. В современных модернизационных стратегиях именно образование как фундаментальная составляющая культуры должно играть определяющую роль. Кризисные проявления в современном образовании являются отражением духовной ситуации времени - «кризиса смысла» - трудностей определения жизненных приоритетов в условиях научно-технической цивилизации. Новая философская парадигма образования заключается в формировании человека, способного жить по своему призванию и выбору, человека, который может быть здоровым, счастливым и полезным для общества, человека с высокой шкалой ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СЫЛКИ

1. *Абызова Л. В.* Современная образовательная парадигма: эмпирико-аналитическая и культурологическая традиции в педагогическом дискурсе // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке : сб. материалов 3-й Междунар. науч.-практ. конф. , г. Махачкала, 28 декабря, 2013 г. Махачкала : ООО Апробация, 2013. Ч. 1. С. 78–80.
2. *Воропаєва Т.* Українська спільнота крізь призму культурно-світоглядних трансформацій // Українознавчий альманах. К. : Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2011. Вип. 5. С. 194–198.
3. *Соболь О. Н.* // Гуманитарно-информационные трансформации постмодерного века. Наука и образование: современные трансформации : монография / ин-т философии им. Г. С. Сковороды НАН Украины. К. : Изд. ПАРАПАН, 2008. С. 227–250.
4. *Сноу Ч. П.* Две культуры и научная революция // Портреты и размышления. М. : Изд. «Прогресс», 1985. С.195–226.
5. *Тоффлер Е.* Третья волна. К. : Вид. дім «Всесвіт», 2000. 480 с.